

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И СИМВОЛИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА (К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И РАЗЛИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ)

Статья посвящена проблеме определения границ семасиологических терминов, связанных с именованием устойчивых инвариантных смыслов в художественном тексте. В работе предложено толкование двух терминов – двух типов культурно-мифологической семантики: «архетипический смысл» и «символическое значение», а также делается попытка разрешения проблемы интерпретации и разграничения таких понятий, как «архетип», «концепт» и «символ», непосредственно связанных с указанными семасиологическими терминами.

Архетипический смысл, символическое значение, архетип, символ, концепт, семантика, метафора, термины, семантические связи, художественный текст.

The article deals with the terminological problems of interpretation and delineation of the concepts of mythological (or cultural) semantics in the texts. The paper presents the interpretation of the two terms – two types of cultural semantics: "archetypal meaning" and "symbolic meaning". The author made an attempt to analyze differences of terms "archetype", "concept" and «symbol» associated with these semantic concepts.

Archetypal meaning, symbolic meaning, archetype, symbol, concept, semantics, metaphor, terms, semantic relations, text.

...душа поэта подобна быстротекущему потоку,
чья журчащая мелодия не смолкает ни на мгновение...
Л. Тик «Странствия Франца Штернбальда», 1798

Введение.

Поэтический текст, в отличие от повседневной речи, напоминает непрерывный поток смыслов и образов, подобный речному потоку. В нем нет лишних и «случайных» элементов – все взаимосвязано. Но что лежит в основе этой взаимосвязи, помимо замысла автора? Разного рода семантические связи, формирующие *ткань* текста, составляют его структурную и метафизическую основу, поскольку текст сам по себе и есть «ткань» в буквальном переводе с латинского (лат. *textus* – «ткань; сплетение, связь, сочетание»): связность – это основное свойство текста. Однако, под «связностью» подразумевается не столько причинно-следственная, логическая связность, сколько *ассоциативно-образная*.

Основная часть.

Ассоциативные семантические связи строят художественный текст таким образом, что в сознании реципиента всплывают смыслы, прямо не проявленные, но как бы скрытые в глубине, под текстом или намеренно вызываемые самим поэтом с помощью слов-сигналов внутри текста. Семантические связи могут быть не только индивидуально-авторскими, но и общекультурными, т. е. устойчиво повторяющимися в текстах других авторов. Общекультурные смысловые связи бывают представлены по-разному, но имеют одну смысловую основу – инвариант, который объединяет все способы представления одной семантической связи. Семантический инвариант часто кристаллизуется во фразеологических выражениях и устойчивых метафорах. Например, ассоциативно-семантическая связь 'ВОДА – ТИШИНА – ТАЙНА' – это семантический инвариант, который

закреплен в ФЕ «в тихой воде омуты глубоки» и «в тихом омуте черти водятся», но в разных художественных текстах он актуализируется разными способами. Так, в песне О. Пулатовой (Dust Heaven) «Тихая река» (альбом «Невидимки», 2003) эта связь представлена простым сочетанием слов в контексте – «*тихая река*» и «*таится в глубине*» (*Я тихая река – движение и блеск. / Но ты не знаешь, что таится в глубине. / Я – тихая река, я на своей волне, не подходи ко мне...* [15]), в стихотворении вологодского поэта Н. П. Сидоровой «Мои цветы в твоих ладонях...» с – сложной метафорой: «*Так омут сумрачно-бездонный / Зовет обманной тишиной.*» [12] (смысл 'ТАЙНА' остается здесь невербализованным, скрытым), адекватными метафорами «*безмолвное море*» и «*глубокая тайна*» – в элегии В. А. Жуковского «Море» («*Безмолвное море, лазурное море, / Открой мне глубокую тайну твою.*» [6]). Семантическая связь 'ВОДА – СКРЫТОЕ', являющаяся вариантом смысловой связи 'ВОДА – ТАЙНА', вербализуется в песне А. Васильева (Сплин) «Моя любовь» (альбом «Фонарь под глазом», 1997) – в метафоре «*Что на дне своем скрывает мутная река*» (*Ты спроси у флейты из сухого тростника, / Что на дне своем скрывает мутная река* [5]) – и в песне Б. Гребенщикова (Аквариум) «Еще один раз» (альбом «Лошадь Белая», 2008): «*Теперь мне всё равно, / Что спрятано под темной водой. / Едва ли я вернусь сюда ещё один раз*» [7]. При этом во всех рассмотренных случаях часть смыслов в контексте как бы «всплывает на поверхность», а другая часть остается скрытой в глубине и прямо не проявленной; в разных контекстах баланс скрытых и явных смыслов оказывается различным, хотя мы понимаем, что во

всех случаях речь идет примерно об одном: глубина, темная вода символизирует вместилище тайны. Те смыслы, которые напрямую вербализованы в контексте в виде конкретных семантических связей слов, можно назвать *эксплицированными* или *эксплицитными* (*явными*), а те, которые скрыты и выявляются с помощью анализа других контекстов (в которых этот же смысл вербализован в конкретном слове) и реконструкции всей семантической цепочки, можно назвать *имплицитными* (*неявными, скрытыми, глубинными*). Имплицитные смыслы — это, обобщенно говоря, те смыслы, которых в тексте нет, но мы их «чувствуем». Однако, их не следует отождествлять с символическими смыслами, поскольку символический смысл может быть как эксплицированным (явным), так и неявным (см. далее).

В современной лингвистике, в частности — в области исследования семантики слова в художественном тексте, существуют некоторые терминологические «пробелы»: например, в определении устойчивых образных смыслов и смысловых связей, которые повторяются в произведениях разных авторов, эпох и литературных течений. Эти смыслы не являются «словарными» значениями, трудно назвать их и «индивидуально-авторскими», поскольку они инвариантны и представляют собой семантические универсалии. В работах по семасиологии часто используются термины «культурный компонент в значении слова» (Д. Милль, Р. Ладо), «эмоциональный, коннотативный компонент» (Е. Найда) и другие понятия [1], которые больше подходят для обозначения культурной семантики, соотносимой, в основном, с коннотацией, стереотипом или концептом как стереотипизированным элементом культуры. Для обозначения устойчивых семантических связей можно было бы пользоваться термином «концепт» (Ю. С. Степанов, А. Вежицка, Н. Д. Арутюнова, А. А. Залевская, Р. М. Фрумкина, В. А. Маслова, И. А. Стернин, З. Д. Попова, С. Г. Воркачев и др.), но это понятие является многозначным, его «универсальность» затрудняет понимание, к тому же оно не отражает специфики исследуемого семантического феномена, поскольку не указывает на образность, повторяемость, взаимосвязанность и взаимообусловленность контекстуальных смыслов. Что касается термина «коннотация», то он означает только дополнительные смысловые оттенки в основном значении. И потому все эти понятия трудно признать семантически достаточными и раскрывающими суть наблюдаемого явления. В художественном тексте семантика слов часто соотносится не с концептом, а с такими семиотическими явлениями, как архетип и символ, и этим обусловлена главная цель статьи — интерпретация и разграничение содержания двух терминов и двух типов культурно-мифологической семантики: «архетипический смысл» и «символическое значение», определение границ этих терминов с понятиями культурного смысла, словарного значения и индивидуально-авторского смысла.

В основе термина «архетипический смысл» лежит понятие архетипа, введенное в науку ученым и мыслителем К. Г. Юнгом [14]. Но в чем состоит содер-

жательное различие понятий «архетип» и «концепт»? Можно выделить несколько критериев различения данных терминов. На наш взгляд, существенно важное философское содержательное отличие между этими терминами состоит в том, что концепт — это *мыслительное* образование, он связан со сферой *осознанного абстрактного* мышления. Архетип же проецирует *образ* чувственно воспринимаемого объекта, и потому он соотносится со сферой образного и *конкретно-чувственного, бессознательного*. Как отмечает А. Ю. Большакова, архетип — прежде всего, «первообраз», тогда как в концепте сильна *понятийная* природа [3]. Немаловажным является и критерий сферы применения терминов. Концепт — это универсальный и *междисциплинарный* термин: он используется не только в гуманитарных науках, но и в других отраслях научного знания. Область применения понятия «архетип» значительно уже: архетип — термин *гуманитарных* наук и психологии. Культурный концепт соотносим со сферой *самосознания* носителей конкретной культуры, он вербализован в рамках *конкретного* языка, так как осознается носителями этого языка (например, в русской культуре существует концепт-слово «тоска», в английской — "spleen"), в то время, как архетипический образ имеет безличную «природную» сущность и соотносится со сферой *коллективного бессознательного*, поскольку является частью коллективной культурной памяти и не причастен к конкретной культуре (см., например, архетипические образы Мирового Древа, Мудрого Старца, Океана, Хаоса и др.), поэтому архетипы чаще всего отождествляются именно с *природными образами*, а не с абстрактными понятиями.

Изначально в науке о языке термин «архетип» использовался в сравнительно-историческом языкознании, однако он имел значение, не связанное с юнгианским толкованием, т. е. существенно отличное от понимания его в мифологии и культурологии. Тем не менее, в современной лингвистике уже наметилась тенденция употребления терминов «архетипический» и «архетипичность» в значении, более близком к культурологическому и *семантико-мифологическому* пониманию архетипа. Так, М. Осборн писал об актуализации в политической речи так называемых *архетипических метафор*. Такие метафоры, полагал Осборн, опираются на универсальные архетипы и служат основой для понимания людьми друг друга и в то же время создают основу для психологического воздействия на реципиента [4]. Таким образом, термин «архетипический» в понимании, близком к юнгианскому, проникает в лингвистику, и применительно к описанию образной культурно-мифологической семантики слов и метафор в художественном тексте может использоваться основанное на этом термине понятие «*архетипический смысл*». Этот термин в лингвосемантическом значении использует, например, исследователь И. А. Богданова в своей работе «Функционирование архетипического концепта «вода» в текстах народного и индивидуального творчества» [2]. Синонимом термина «архетипический смысл» может являться понятие «архетипические семантические связи», которое

указывает именно на *системно-сетевую* организацию архетипических смыслов в художественном тексте.

Инвариантные образно-мифологические смыслы, которые образуют устойчивые семантические связи метафорического и символического характера, повторяющиеся в разных художественных текстах (включая и поэзию, и прозу), можно назвать *архетипическими*. Эти смыслы не являются только элитарно-культурными и могут появляться, например, и в текстах массовой и народной культуры, песнях «популярной» музыки. Таким образом, основными составляющими архетипического смысла (АС) являются: мифопоэтичность, образность, инвариантность, устойчивая повторяемость на протяжении длительного времени, метафоричность (АС часто бывает представлен в метафоре), независимость от индивидуально-авторских особенностей и особенностей того литературного течения, к которому автор принадлежит. Все это – критерии определения архетипичности смысловых связей, возникающих в тексте.

Помимо архетипической семантики можно также говорить о культурном смысле (или о «культурном компоненте в значении слова»). Культурный смысл тоже является инвариантным и устойчиво повторяющимся, однако, в отличие от «живого» архетипического смысла, он соотносится не с архетипом, а с концептом и коннотацией. Архетипический (образно-мифологический) смысл в большей степени связан со сферой образного искусства и мифотворчества, и потому он бывает представлен в «живой» поэтической или детской метафоре (т. е. реализованной, образной, развернутой, буквализированной), которая представляет собой либо развертывание «стертой» метафоры, либо самостоятельное соединение двух образов, не имеющее аналогов во фразеологической системе языка. Например, в выражениях «в омут с головой», «молчать, словно воды в рот набрать», «спрятать концы в воду», «молчит, как рыба» представлен культурный, стереотипный смысл, а в песнях В. Высоцкого «С головою бы в омут...» («С головою бы в омут – и сразу б / В воду спрятать концы, и молчок!» [6]) и Ю. Шевчука (ДДТ) «Рыба» («Но рыба, как это ни странно, / Молчит и молчит, словно рыба.» [13]) – образный архетипический, поскольку «стертая» метафора буквализируется в контексте и возникает *живой* образ. Факты «оживления» «мертвых» метафор свидетельствуют о том, что поэт, как ребенок, игнорирует стереотипность, и внимательное отношение к любому слову, как к живому, действительно «оживляет» слова, превращая «мертвые» метафоры в «живые».

Культурный смысл относится к сфере повседневной культуры, он соотносим не столько с областью творчества, сколько с областью *консерватизма и традиции*, – и потому, в отличие от архетипа, он больше связан со *стереотипностью*, его можно назвать еще стереотипно-культурным, поскольку он «консервирует», сохраняет в культурном пространстве определенные семантические связи, представленные в «стертых» метафорах и устойчивых выражениях языка (например, «молчит как рыба»). Под

термином «культура» в данном случае подразумевается давно сотворенное, «обжитое» духовное пространство, проверенное повседневным опытом, это традиция, а не творчество. Культурный смысл, как и концепт культуры, стереотип, – постоянный, стабильный элемент этого «обжитого» семантического пространства, и потому он обладает устойчивостью и определенностью, его границы более четки. Архетип же является образом «зыбкого» творческого бессознательного, и потому не имеет столь отчетливых границ (не случайно *зыби* вод, по Юнгу, символизируют бессознательное). Если концепт может быть представлен в конкретном *слове* (некоторые ученые отождествляют концепт и слово), то смысл архетипа чаще раскрывается в архетипическом сюжете, т. е. в *контексте*.

В чем тогда состоит отличие архетипической семантики от словарного значения и индивидуально-авторского смысла? Важное различие между АС и словарным значением заключается в том, что архетипический смысл в художественном тексте часто соотносится не с конкретным словом, он как бы растворен в контексте и представлен в виде семантических метафорических связей. А словарное значение – это всегда принадлежность конкретного слова. Например, значение слова «река» – «постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья» [11], но в сочетаниях типа «река времени» (или «река забвения» и т. п.), например, в контексте песни О. Пулатовой («Fleur») «Река времен» («Я бросаюсь в реку времён, / Пусть она меня унесёт...» [15]), речь идет не просто о водном объекте: река является *символом* времени, а значит нет двух отдельных, относительно автономных смыслов слов «река» и «время», а есть один архетипический смысл, представленный в семантической связи 'РЕКА – ВРЕМЯ', метафоре «река времени». Таким образом, АС 'РЕКА – ВРЕМЯ' – не соотносится с одним словом, только с *сочетанием слов* в контексте.

Архетипический и индивидуально-авторский смысл объединяет то, что для этих смыслов, в отличие от словарного значения, важно контекстуальное окружение, синтагматика. Но если индивидуально-авторский смысл возникает, согласно замыслу автора или как следствие индивидуально-авторской концепции, отражение психологии автора, то архетипический смысл не зависит от концепции и психологии автора, времени создания текста, особенностей литературного течения и пр. – он безличен и инвариантен. Инвариантность и наиндивидуальность – основное отличие архетипического смысла от индивидуально-авторского. Можно даже сказать, что архетипический смысл не возникает, а *проявляется* (проецируется) в контексте, как идеи-инварианты Платона, существующие в мире идей, лишь проявляются в многообразии материального мира.

И наконец, главное различие – различие между архетипическим и символическим смыслами – на прямую соотносится с границами между архетипом и символом. Символ, так же, как и архетип, в большей степени, чем «концепт», соотносим со сферой

творчества и искусства. Но специфической особенностью символа является его связь с метафизическим, с абстрактной идеей. В структуре символа обязательно присутствуют две составляющие:

- 1) образ;
- 2) идея, отвлеченный смысл, на который указывает этот образ.

Например, дерево (архетипический образ) – символ жизни (отвлеченный смысл). Если в архетипе основной является образная часть (как уже было отмечено выше, архетип – в буквальном переводе 'образ', 'прообраз' [9]), то в символе определяющей оказывается метафизическая (идейная): символ в буквальном переводе с латинского – 'знак'. Проще говоря, символ – это соединение образа и идеи, где идея превалирует. Именно поэтому символический смысл (СС) проявляется в семантических связях типа 'образ – идея', а образно-архетипический смысл – в связях типа 'образ – образ', 'образ – цвет', 'образ – звук' и в других сочетаниях конкретно-чувственных смыслов. Например, в рассмотренном выше контексте песни Б. Гребенщикова семантическая связь 'ВОДА – ТЁМНОЕ' является образной (архетипической), поскольку в ней содержится цветовая характеристика, а связь 'ВОДА – СКРЫТОЕ' – символической – как репрезентатор еще более отвлеченной идеи 'ВОДА – ТАЙНА': «*Теперь мне всё равно, / Что спрятано под темной водой. / Едва ли я вернусь сюда ещё один раз*» [7]. Но в широком смысле архетипическим можно назвать и символический смысл, поскольку эти понятия не противоречат друг другу: символический смысл – это, своего рода, *подтип* архетипического смысла, и все составляющие АС принадлежат и СС.

Итак, символический смысл – это смысл, в основе которого лежит метафорическая связь конкретно-чувственного образа и абстрактного значения (идеи), на которое имплицитно или эксплицитно указывает этот образ. Эти абстрактные («метафизические») смыслы ('жизнь', 'смерть', 'магия', 'душа', 'хаос', 'тайна' и т. п.) не имеют прямой соотнесенности с денотатом. На поверхности текста, как правило, обнаруживаются архетипические образные смыслы, а отвлеченно-символические находятся в глубинах подтекстовой семантики, это *глубинные* или *потенциальные* смыслы: они могут быть скрыты, не вербализованы, а значит доказать их существование бывает достаточно сложно, однако в тексте так или иначе содержатся слова-«сигналы» – намеки на присутствие символического значения. В ситуации, когда символический смысл прямо вербализован в контексте, его можно назвать эксплицитным или актуализированным.

Во многих случаях образный смысл, актуализированный в контексте художественного произведения, является стимулятором возникновения идеи, т. е. абстрактного символического смысла. Так, в стихотворении О. Э. Мандельштама "Silentium" («Она еще не родилась...») образная связь 'МОРЕ – ГРУДИ', а также возникающий в тексте женский мифологический образ Афродиты, указывает на другую невербализованную связь 'МОРЕ – ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО',

т. е. море является символом женского чувственного начала, девственности, изначальной непорочности мира, хаоса, «детского» внесловесного состояния мира и сознания. Эти смыслы прямо не вербализованы в тексте, они как бы рождаются в сознании читателя под воздействием «стимуляторов» – слов-«сигналов» и метафор, присутствующих в тексте («Афродита», «моря груди», «слово в музыку вернись», «первооснова жизни»): «*Спокойно дышат моря груди, / Но, как безумный, светел день. <...> Останься пеной, Афродита, / И, слово в музыку вернись, / И, сердце, сердца устыдись, / С первоосновой жизни слито!*» [10]. Здесь символический смысл является имплицитным, а образные смыслы – эксплицитными. В узком значении символическим можно назвать только имплицитный отвлеченный смысл, который обычно реконструируется или моделируется самим исследователем текста. Символический смысл – это всегда смысл более высокой степени отвлеченности, чем тот, который проявлен в контексте, поэтому, в отличие от образных, символические смыслы часто несут в себе основную идейную нагрузку художественного произведения, поскольку связаны не с конкретной образностью, а с отвлеченными идеями, которые позволяют читателю как бы «подняться» над конкретно-чувственным – выйти за пределы «платоновской пещеры» – и увидеть суть. Важно, однако, заметить, что в конкретном тексте смыслы – архетипические и символические – часто выступают в синкретизме: образный смысл может быть неотделим от метафизического.

Выводы.

Таким образом, термин «архетипическая семантика» («архетипический смысл», «архесмысл») может пониматься широко – как устойчивая повторяющаяся связь двух смыслов, и узко – как устойчивая повторяющаяся связь двух смыслов, оба из которых являются конкретно-чувственными или образными, т. е. соотносимыми с чувственным образом денотата (например, 'РЕКА – ЗМЕЯ'). В случае широкого понимания термина «архетипический смысл» символическое значение является частным случаем архетипической семантики, а в узком понимании того же термина – оно рассматривается как самостоятельный тип значения: например, семантические связи 'ВОДА – ЖИЗНЬ', 'ВОДА – ТАЙНА' и т. п. являются архетипическими смыслами в широком понимании этого термина и символическими смыслами – в узком понимании.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М., 2010. – URL: http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvo-kulturologija_cennostno_smyslovoe_prostranstvo_jazyka_uchebnoe_posobie/index.php
2. Богданова, И. А. Функционирование архетипического концепта «вода» в текстах народного и индивидуально-творчества: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Богданова. – Пермь, 2006. – URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-vodasu-v-russkikh-i-tatarskikh-narodnykh-primetakh>

3. *Большакова, А. Ю.* Теория архетипа и концептология / А. Ю. Большакова // Культурологический журнал. – 2012. – № 1(7). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9
4. *Будаев, Э. В.* Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – М., 2008. – URL: <http://books.google.ru/books?id=DaqjAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
5. *Васильев, А.* (Сплин). Дискография / А. Васильев. – URL: <http://splean.ru/music/album/3/>
6. *Высоцкий: время, наследие, судьба.* – URL: <http://otblesk.com/vysotsky/-s-golov.htm>
7. *Гребенищikov, Б.* (Аквариум). Альбомы / Б. Гребенищikov. – URL: <http://www.aquarium.ru/discography/index.html>
8. *Жуковский, В. А.* Собрание сочинений: в 4 т. / В. А. Жуковский. – М.; Л., 1959–1960. – Т. 1. – URL: <http://www.rvb.ru/19vek/zhuikovskiy/01text/vol1/01versus/195.htm>
9. *Культурология XX век. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1 /* гл. ред., сост. и авт. проекта С. Я. Левит. – СПб., 1997. –

URL: <http://yanko.lib.ru/books/encycl/cultXXall1&2volumes.htm#BMA0029>

10. *Мандельштам, О. Э.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1 / О. Э. Мандельштам. – М., 1993. URL: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/01versus/01versus/1_045.htm
11. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1992. – URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt
12. *Сидорова, Н. П.* Стихи (Поэтесса Наталья Сидорова «Пространство, полное любви...») / Н.П. Сидорова. – URL: <http://poetessa-sidorova.ru/>
13. *Шевчук, Ю.* (ДДТ). Тексты песен / Ю. Шевчук. – URL: <http://navalumusic.ru/text/ddt/ddt02.htm#v08>
14. *Юнг, К. Г.* Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Минск, 1993. – URL: http://philosophy.ru/library/jung/pers_super.html
15. *Flëur* (Войнаровская Е., Пулатова О.). Официальный сайт. Дискография. – URL: <http://www.fleurmusic.com/musik>

УДК 811.161.1

С. Х. Головкина

Вологодский государственный университет

«ПОЭТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НИКОЛАЯ КЛЮЕВА»: ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

*Работа выполнена при финансовой поддержке ГРНФ
(проект № 15-04-00364 «Вологодский текст в русской словесности»)*

В статье рассматривается специфика поэтического языка Н. Клюева. Отражаются этапы и результаты работы над «Поэтическим словарем Н. Клюева». Описывается структура словарных статей, фиксирующих все конструктивные элементы поэтических фраз, модели образных структур, предполагающие описание нескольких семантических планов: метонимического, метафорического и символического развития значения поэтического слова. Обозначаются перспективы описания лексики ведущих тематических групп слов, зафиксированных в текстах поэта.

Н. Клюев, поэтическая лексикография, частотный словарь, парадигмы образов.

The article deals with the specificity of Nikolay Klyuev's poetic language. The stages and result of the work on the "Poetic Dictionary of N. Klyuev" are described. The article considers the structure of vocabulary entries fixing all the constructive elements of poetic phrases, models of image structures that involve multiple semantic issues: metonymic, metaphorical and symbolic development of a poetic word meaning. Perspectives of describing vocabulary of main thematic groups of words recorded in the poet's texts are underlined.

N. Klyuev, poetic lexicography, frequency dictionary, image paradigms.

Введение.

Поэтический язык Н. А. Клюева представляет собой уникальное явление в русской культуре XX века. С одной стороны, словарь имеет глубокие традиции и подпитывается многими источниками: диалектными, древнерусскими, церковнославянскими, архаичной семантикой библейских образов и символов, языковой стихией фольклора, древнерусской литературы, русской поэзии, классическим художественным языком литературы XIX века и особым образом отточенной речью поэзии Серебряного века. С другой стороны, поражает богатое словотворчество поэта – своей легкостью, естественностью и разнообразием используемых лексико-семантических и словообразовательных моделей. В поэзии Николая Клюева даже самые привычные, общеупотребительные

слова приобретают необычную смысловую глубину.

В течение 1998–2014 гг. авторский коллектив преподавателей кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического университета (теперь ВоГУ) работает над созданием «Поэтического словаря Н. А. Клюева». Проект этого словаря был подготовлен доктором филологических наук, профессором Л. Г. Яцкевич. Концепция, принципы, задачи и структура словаря подробно описаны в работах Л. Г. Яцкевич и С. Х. Головкиной [2], [7]. На данный момент опубликованы два выпуска «Поэтического словаря Николая Клюева» [4], [5].

Основная часть.

Главной задачей составителей словаря Н. Клюева является привлечение внимания ценителей и исследователей к поэтическому слову.